

ЗАКОНОМЕРНОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ
МЕЛКОЙ ГЛИНЯНОЙ ПЛАСТИКИ СКИФСКОГО ВРЕМЕНИ

Н. Н. Белая

Институт археологии РАН

Поступила в редакцию 19 августа 2010 г.

Аннотация: в статье рассматриваются основные закономерности распределения предметов глиняной пластики как на площади археологических памятников, так и на территории Днепро-Донской лесостепи. Отмечается связь подобных находок с различными типами жертвенников, прежде всего с семейными культовыми комплексами. Выделяются два региона, в которых получили наибольшее распространение определенные типы статуэток: Доно-Донецкий ареал (восточный вариант) и междуречье Ворсклы и Псла (западный вариант). Скифская зооморфная глиняная пластика рассматривается как явление, возникшее на базе предшествующих культур эпохи бронзы.

Ключевые слова: скифы, глиняная пластика, антропоморфные статуэтки, зооморфные статуэтки, жертвенники, культовая практика.

Abstract: the article discusses the basic rules of distribution of items made of clay plastics, on the area of archaeologic monuments and on the territory of the Dnepr-Don forest-steppe. We note the connection of such archaeological finds with various types of altars, first of all, with family cult complexes. Two regions are distinguished by the greatest distribution of the certain types of figurines: the Don-Donetsk area (the eastern version) and the land between rivers Vorskla and Psla (the western version). The scythian zoomorphic clay plastic is considered to be the phenomenon which has arisen on the basis of previous cultures of an epoch of bronze.

Key words: scythians, clay plastic, anthropomorphous figurines, zoomorphic figurines, altars, cult practice.

Глиняная пластика является частью материальной и выражением духовной культуры общества. Религиозные верования существуют в неразрывной связи с культовой практикой, с хозяйственной деятельностью человека и с определенным типом общественных отношений. В данной работе мы попытались выявить взаимосвязь глиняной пластики и комплексов вотивных предметов и жертвенников различных типов, что позволит охарактеризовать специфические особенности культовой практики Днепро-Донской лесостепи и соотнести ее с ритуальной традицией сопредельных территорий.

Рассматривая предметы мелкой глиняной пластики, необходимо учитывать контекст данных находок.

Распределяются фигурки на площади памятников неравномерно, условно их можно разделить на следующие группы:

1) статуэтки, непосредственно относящиеся к культовым комплексам, жертвенникам, найденные среди остатков жертвоприношений. Сюда относятся также фигурки, найденные в ямах, служивших для сброса предметов, применявшихся для совершения ритуалов; обычно такие

ямы, одна или несколько, примыкали к территории жертвенника;

2) статуэтки, найденные в комплексах утилитарного назначения, т.е. в хозяйственных ямах, жилищах и других сооружениях хозяйственного назначения;

3) разрозненные статуэтки, найденные в культурном слое городищ и поселений;

4) случайные находки, а также статуэтки, относящиеся к подъемному материалу.

В ряде случаев находки предметов глиняной пластики связаны с жертвенниками.

В. П. Андриенко предложил типологию жертвенников (алтарей) лесостепи. К I типу он отнес глиняные вымостки с рельефным орнаментом, к II типу – цилиндрические возвышения с ровной побеленной поверхностью или чашевидным углублением сверху, к III типу – глиняные тарелкообразные жертвенники [1, с. 93–94]. К этим типам И. П. Русанова добавляет также глиняные вымостки без орнамента, вымостки из камней и черепков, из костей животных, простые кострища, на которых также совершались жертвоприношения [2, с. 121].

Культовые сооружения в виде вымостки (Кнышовское и Западное Бельское городища (зольник 28). Датируются VI в. до н.э.

Аналогичные постройки были зафиксированы как на памятниках скифского времени (Глинское городище, Новоселицкий зольник, Вишенка). Алтари-вымостки из камня и глины известны на памятниках эпохи бронзы, например, на поселении Пустынка, Усово озеро, Богуслав, широко распространены подобные жертвенники также в зольниках белогрудовской и чернолесской культур, на поселениях Адамовка, Собковка, Гиндешти [2, с. 122].

Цилиндрические жертвенники с побеленной поверхностью. Более распространены и разнообразны были ритуалы, связанные с использованием предметов мелкой глиняной пластики и жертвенников II типа; часто предметы, использовавшиеся при их совершении, затем утилизировались в прилегающих к ним ямах (Восточное Бельское, Кнышовское городища, поселения Лихачевка, Проходжанское).

Следует отметить, что II тип жертвенников является наиболее распространенным на городищах и поселениях в лесостепи в скифское время, нередко при их закладке и проведении ритуалов применялись кости животных и человека. На Бельском городище, в урочище Царина известны подобные жертвенники на зольнике № 3 [3, с. 10].

Для данной культовой практики также характерно использование глиняных лепешек, моделей зерен и глиняных статуэток. Эти составляющие могли сочетаться, некоторые элементы могли отсутствовать, нередко подобные жертвенники встречаются вообще без каких-либо сопроводительных культовых предметов, как, например, жертвенник из усадьбы № 2 Люботинского городища [4, с. 31].

Жертвенники функционировали не ранее 2-й половины – конца VI–IV вв. до н.э. Глиняные фигурки встречаются с ними в большинстве случаев в единственном экземпляре, в основном, это зооморфные статуэтки; в трех случаях наряду со статуэтками присутствовали фрагменты человеческих черепов, встречались кости собаки. Практически во всех случаях комплексы можно считать смешанными, в них присутствуют элементы принесения в жертву человека и животного, а при отсутствии – глиняного эквивалента. Культы носили земледельческий характер, о чем свидетельствуют находки глиняных «хлебцев», лепешек и моделей зерен.

Аналогии подобным жертвенникам присутствуют на памятниках эпохи бронзы (Усово озеро) [5, с. 85–87].

Тарелкообразные жертвенники. Следующая группа жертвенников, с которыми найдены предметы мелкой глиняной пластики, – жерт-

венники III типа, глиняные блюда. Они известны на городищах Караван, Кировское и Восточное Бельское.

Ближайшие аналогии тарелкообразным жертвенникам происходят с городища Круглое [6, с. 78], городища у хутора Городище, где их было найдено четыре экземпляра в обломках. Подобные жертвенники известны на Пастырском городище, поселении Шелковая, находят аналогии на памятниках днепродвинской, дяковской, городецкой культур, на городищах Кубани.

Функционально тарелкообразные жертвенники наиболее близки цилиндрическим, набор культовых предметов практически идентичен. Кроме того, на Пастырском и Мотронинском городищах известны жертвенники, которые трудно отнести к II или III типу, здесь они представляли собой своеобразную переходную форму – цилиндрическое возвышение с мискообразным углублением [2, с. 123]. Вероятно, распространение цилиндрических жертвенников на лесостепных городищах и поселениях явилось результатом проникновения степных традиций. На степных городищах это был самый распространенный тип жертвенников, они представлены на городищах Мотронинское, Пастырское, Шарাপовское, Трахтемировское [1, с. 93–94].

Ямы с человеческими жертвоприношениями и предметами мелкой глиняной пластики. Ряд ям, известных на городищах и поселениях, содержат материал, который не позволяет говорить однозначно об их функциональном назначении. Ямы, в которых встречаются предметы культа и признаки совершавшихся жертвоприношений, нередко содержат также глиняные антропоморфные и зооморфные статуэтки и их группы. На Восточном Бельском городище известны две ямы, датирующиеся IV в. до н.э.

Ямы с жертвоприношениями животных и предметами мелкой глиняной пластики. В двух ямах на Восточном Бельском городище были найдены следы принесения в жертву животного, в обоих случаях коровы, и использования в ритуале глиняных скульптур. В первом случае были найдены две антропоморфные статуэтки, во второй яме – зооморфная фигурка. Ямы датируются V–IV вв. до н.э.

На Мотронинском городище известна яма, на дне которой находились кости свиньи и зооморфная глиняная статуэтка [7, с. 12].

Ямы с комплексами глиняных скульптур. В большинстве случаев в ямах, содержащих предметы мелкой глиняной пластики, содержатся группы, состоящие из нескольких антропоморф-

ных и зооморфных изображений. К таким ямам мы относим те, в которых было найдено более одного изображения, обычно подобные находки сопровождаются комплексами вотивных предметов.

В жертвенных ямах наблюдается состав, идентичный зольникам, в них встречаются кости животных и людей, обломки керамики, а также культовые предметы, такие как миниатюрные сосуды, предметы глиняной пластики, глиняные «хлебцы» и модели зерен.

Обычай вторичного использования ям хозяйственного назначения для ритуальных целей известен на античных памятниках, был широко распространен как в Греции, где известны специальные ямы «фависы» для сбрасывания остатков жертв, скопившихся у святилищ, так и в Северном Причерноморье. В Фанагории открыта яма-хранилище с черепками сосудов и терракотовыми статуэтками, в Ольвии известны колодцы, заполнявшиеся терракотовыми статуэтками, обломками амфор и костями животных, в Нимфее около храма располагались жертвенные ямы и колодцы [2, с. 128].

К комплексам утилитарного назначения мы относим хозяйственные ямы, жилые и хозяйственные постройки, печи и предпечные ямы. Находки глиняных статуэток в подобных комплексах единичны и зачастую носят случайный характер.

К кругу памятников общинной культовой практики относятся рассмотренные выше святилища, специальные помещения с жертвенниками, такие как комплекс из зольника № 28 Западного Бельского городища и вымостка Кнышовского городища, а также тарелкообразные жертвенники городищ Кировское и Караван. Для подобных культовых памятников использование предметов глиняной пластики являлось скорее исключением, находки глиняных статуэток единичны и на большинстве аналогичных памятников рассматриваемой территории не встречаются.

Гораздо шире предметы глиняной пластики применялись для отправления семейных культов. Многократными культовыми комплексами семейного типа мы считаем глиняные цилиндрические побеленные жертвенники и связанные с ними ямы для сброса использованных предметов жертвоприношения.

Типичны для лесостепных городищ и поселений однократные культовые комплексы с предметами глиняной пластики, к ним относятся жертвенные ямы, а также случаи вторичного использования хозяйственных ям. Подобные комплексы носят семейный характер, зачастую

относятся к конкретной жилой постройке или группе построек.

В пределах Днепро-Донской лесостепи в скифское время выделяется несколько микрорегионов памятников, имеющих ряд локальных особенностей (Посульско-Донецкая, Поворсклинская, Северодонецкая, Сейминская группы памятников), а также памятники лесостепного Подонья.

Характер территориального распространения антропоморфных и зооморфных изображений неоднороден. Антропоморфные статуэтки концентрируются довольно локально только в Поворсклье, на памятниках бассейна Северского Донца, встречаются на городищах лесостепного Подонья, в остальных микрорегионах их находки единичны или не известны вообще.

На памятниках Днепро-Донской лесостепи не прослеживается функционирования единой системы антропоморфных образов, полное типологическое разнообразие фигурок встречается только на Восточном Бельском городище, точные и ближайшие аналогии демонстрируют лишь памятники его окружности. На памятниках Посеймья антропоморфная пластика вообще не встречается. Все рассмотренные связи с другими микрорегионами памятников носит достаточно условный характер, на памятниках бассейнов рек Сула и Псел известны лишь отдельные экземпляры антропоморфных изображений. Антропоморфная пластика Подонья демонстрирует более устойчивые связи с памятниками Поворсклья.

Территориальное распространение глиняной пластики демонстрирует следующие закономерности: зона распространения антропоморфных статуэток значительно уже и представлена не единичными экземплярами только на Восточном Бельском городище и памятниках Поворсклья, Северского Донца и Верхнего Дона. При этом она совпадает с ареалом распространения жертвенников, представляющих собой ямы с остатками жертвоприношений и комплексами глиняных скульптур, а также тарелкообразных жертвенников.

Зооморфные изображения представлены на всей территории Днепро-Донской лесостепи, хотя также достаточно неравномерно. Здесь выделяются два региона, в которых получили наибольшее распространение определенные типы статуэток. Это Доно-Донецкий ареал (восточный вариант) и междуречье Ворсклы и Псла (западный вариант). Бельское городище следует считать контактной зоной, в которой отражались восточный и западный варианты распределения типов. Западный вариант совпадает с территории

ей распределения жертвенников-вымоеток и цилиндрических побеленных жертвенников, традиция возведения которых берет начало на памятниках Правобережья и Степи.

Ряд исследователей отмечает определенные связи между культовой скульптурой лесостепных скифских памятников и лужицко-высотской пластикой; высказывались предположения о возможном переселении с запада представителей высотской культуры на территории Левобережной лесостепи в бассейн Ворсклы. В лужицкой и высотской пластике присутствует достаточно большой компонент орнитоморфных изображений. Орнитоморфные сюжеты являются отличительной чертой высотской пластики, встречаются они в том числе и в погребальных памятниках, что свидетельствует уже об ином смысловом содержании этих образов.

Многие находки предметов мелкой глиняной пластики связаны с зольниками. Самые ранние зольники в лесостепном Правобережье относятся к XIII–XII вв. до н.э., известны они на поселениях культуры Ноа, распространенной в Подунавье, по Пруту и Днестру. Культура Ноа, оставленная фракийским населением, оказала существенное влияние на белогрудовскую культуру, на памятниках которой от Днепра до Збруча также распространены зольники. Белогрудовские зольники схожи с зольниками культуры Ноа по топографии, строению насыпей, находкам. В основании зольников и в их насыпях встречаются культовые сооружения в виде вымоеток, построек, в насыпях встречаются глиняные фигурки животных, глиняные «хлебцы», миниатюрные сосуды, кости людей и животных. В VIII – начале VII в. до н.э. в южных районах распространения белогрудовской культуры под воздействием культур фракийского гальштата складываются чернолесские памятники, для которых зольники столь же характерны, сохраняют ту же структуру и состав находок. Передвижение части чернолесских племен к востоку привело к распространению зольников в Левобережье Днепра.

Наиболее близкой к скифской глиняной пластике является комплекс глиняных скульптур белогрудовского круга памятников. Фигурки изготавливались из глины того же состава, что и посуда, цвет их варьировался от розового до темно-коричневого, в зависимости от обжига, на некоторых экземплярах присутствуют следы красного ангоба (как на некоторых Бельских статуэтках). Все статуэтки небольшого размера, 5–7 см, изготовлены грубо, без проработки деталей, и не всегда позволяют определить вид изображаемого животного. Состав представлен-

ных животных во многом идентичен скифским комплексам предметов глиняной пластики: это бычки, бараны, лошади, свиньи. Известно также изображение медведя, происходящее с поселения Собковка, которое по своим стилистическим особенностям идентично изображениям скифского времени [8]. Исследователи культур поздней бронзы Лесостепной Украины склонны связывать подобные изображения с земледельческими культами, идеями плодородия, фигурки могли являться заменителями жертв, а также использоваться в качестве апотропеев, способствующих благополучию в семье. На белогрудовских зольниках известны также глиняные лепешки и «хлебцы», миниатюрные сосуды.

На памятниках срубной культуры также прослеживается традиция использования глиняной пластики, известны подобные изображения на Кировском поселении, поселении Усово озеро, на поселениях Среднего Подонья.

На сопредельных территориях, в рассматриваемом хронологическом отрезке фиксируются свидетельства влияния скифской культовой практики, связанной с использованием глиняной пластики, примером этому служат культовые комплексы юхновской, милоградской культур.

Для скифских памятников характерны жертвенники с человеческими черепами или глиняными скульптурными группами, в которые входят антропоморфные статуэтки, а также зооморфные, изображающие животных различных биологических видов; подобные группы можно рассматривать как модели, обеспечивающие равновесие в природе и плодородии. Использование зооморфных образов могло являться следствием существования тотемистических представлений. С развитием и усложнением религии тотемистические представления не исчезали бесследно, нередко культовые животные посвящались тому или иному божеству или явлению природы.

Идея совершения жертвоприношения скульптурных изображений, как эквивалента, широко распространена и многократно проиллюстрирована в историографии на основании археологических и этнографических материалов [9, с. 67–125; 10, с. 97]. Наиболее распространенным было изображение лошади, что, несомненно, объясняется как важностью этого животного на хозяйственно-бытовом уровне, так и особой ролью, отведенной ему в сакральной сфере общества. В древнегреческих, хеттских, древнеиндийских источниках лошадь связана с солнцем и плодородием [11, с. 102–116; 12, с. 87]. Широко представлена в культовой практике собака. Это животное в скифских жертвенниках, в мифологии финно-угорских народов, а

также у чеченов и ингушей выполняло роль проводника в мир мертвых, у некоторых народов, в частности, в Вавилоне и в мифологии абхазцев и некоторых западносибирских народов собака связана с идеей перерождения [13, с. 44; 14, с. 126–128; 15, с. 89–92]. Преобладание лошади и собаки свидетельствует о важности этих животных в хозяйственном укладе, а также рисует параллель с культовыми памятниками скифов-степняков. Кроме того, встречаются изображения быков и баранов – жертвенных животных, характерных для эпохи бронзы. В некоторых микрорегионах памятников отмечается широкое распространение изображений свиней или кабанов, отражающих хозяйственный уклад данных групп населения.

Известны изображения диких животных – медведей и бобров. Медведь у многих народов связан с воинским сословием, в славянской мифологии является животным нижнего мира, а в хеттских ритуалах связан с плодородием. Интересны фигурки животных в разрезе или разделанных туш (лось – ?), происходящие с Восточного Бельского городища. С одной стороны, это изображение жертвоприношения. В то же время у ряда народов Западной Сибири и Урала нередко лось и олень изображались в ажурном, прозрачном виде, что символизировало их чистоту [15, с. 73]. Тотемистическая направленность культа лося–оленья видоизменяется с переходом к земледелию. У разных народов бытуют схожие легенды об олене, который добровольно приносит себя в жертву аграрным божествам. В Индии принесение в жертву оленя приравнивалось к жертве для всех богов [16, с. 14].

На наш взгляд, справедливо мнение М. И. Артамонова и И. Ю. Шауба о том, что женские божества скифского пантеона являлись ипостасями богини, воплощавшей культы домашнего очага, возрождения и размножения [17, с. 208], которая изначально могла и не иметь антропоморфного воплощения. Вследствие античного влияния скифские боги получили антропоморфный образ и определенную иконографию, переосмысленную и воплощенную в предметах искусства (преимущественно греческого производства, ориентированного на потребителей – скифов).

Фрагментарность антропоморфных изображений может являться отражением представлений об умирающем и возродившемся божестве, как, например, в случае с уничтожением в день смерти Адониса его статуэток. Умерщвление божества знаменует начало нового цикла посева и возвращения семян.

Таким образом, в VI в. до н.э. в междуречье Днепра и Дона складывается единая этническая

общность, возникло некое социально-экономическое единство двух различных хозяйственно-экономических укладов – степного полукочевого кочевья-иранцев и оседло-земледельческого лесостепного. Скифская зооморфная глиняная пластика – явление, возникшее на базе предшествующих культур эпохи бронзы. Состав глиняных скульптур наиболее близок памятникам белогрудовско-чернолесского круга, в культовой практике которых, так же как и на поселенческих памятниках скифского времени, распространены зольники, имеющие ту же структуру и состав находок. С появлением в Левобережье населения, несущего чернолесские традиции, окончательно формируется характер культового комплекса, связанного с определенным типом жертвенников и глиняной пластикой. При этом круг изображаемых животных традиционен для скифских культовых памятников: преобладают лошадь и собака, бык, в отдельных микрорегионах распространены фигурки свиньи (кабана). Влияние античного мира выразилось в появлении антропоморфного воплощения богов скифского пантеона. С этим же процессом связано распространение антропоморфных образов среди предметов глиняной пластики. Глиняные фигурки являлись воплощением парциальной магии, часть или изображение могли заменять целое, прослеживается мотив разламывания фигурки – умерщвления жертвы. Культы, для отправления которых использовалась глиняная пластика, связаны с плодородием, где умерщвление божества предполагает начало нового цикла возрождения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андрієнко В. П. Основні культові обряди та споруди у племен лісостепової Скіфії (VII–V ст. до н.е.) / В. П. Андрієнко // Вісник Харківського університету. – 1974. – № 104.
2. Русанова И. П. Истоки славянского язычества. Культовые сооружения Центральной и Восточной Европы в I тыс. до н.э. – I тыс. н.э. / И. П. Русанова. – Черновцы, 2002.
3. Білозор В. П. Про жертвовники з людськими черепами в урочище Царина на Більському городищі / В. П. Білозор // Від Кімерії до Сарматії : 60 років відділу скіфо-сарматської археології. – Київ, 2004.
4. Шрамко Б. А. Люботинское городище : сб. науч. трудов. – Харьков, 1998.
5. Березанская С. С. Усово озеро : поселение срубной культуры на Северском Донце / С. С. Березанская. – Киев, 1990.
6. Пузикова А. И. Поселения Среднего Дона / А. И. Пузикова // Население Среднего Дона в скифское время. – М., 1969.

7. Бессонова С. С. Раскопки Мотронинского городища 2001–2002 гг. (раскопы XII–XIII) / С. С. Бессонова, В. В. Романюк // Від кіммерії до САРМАТ II. – Київ, 2004.

8. Березанская С. С. Северная Украина в эпоху бронзы / С. С. Березанская. – Киев, 1982.

9. Антонова Е. В. К исследованию места сосудов в картине мира первобытных земледельцев / Е. В. Антонова // Восточный Туркестан и Средняя Азия в системе культур древнего и средневекового Востока. – М., 1986.

10. Антонова Е. В. Обряды и верования первобытных земледельцев Востока / Е. В. Антонова. – М., 1990

11. Кузьмина Е. Е. Мифология и искусство скифов и бактрийцев : (культурологические очерки) = Mythology and art of Scythians and Bactrians : (essays on cultural history) / М-во культуры РФ, Рос. ин-т культурологии / Е. Е. Кузьмина. – М., 2002.

12. Козенкова В. И. Поселок-убежище кобанской культуры у аула Сержень-Юрт в Чечне как

исторический источник (Северный Кавказ) / В. И. Козенкова. – М., 2001.

13. Высотская Т. Н. К вопросу о позднескифских зольниках / Т. Н. Высотская // РА. – 2001. – № 3.

14. Шишкин А. С. Некоторые общие черты отношения к собаке в представлениях обских угров и иранцев / А. С. Шишкин // Интеграция археологических и этнографических исследований : материалы IV Всерос. науч. семинара, посвященного 60-летию со дня рождения В. И. Васильева. – Омск, 1996. – Ч. 2.

15. Косарев М. Ф. Основы языческого миропонимания : по сибирским археолого-этнографическим материалам / М. Ф. Косарев. – М., 2008.

16. Пятигорский А. М. Мифологические размышления / А. М. Пятигорский // Лекции по феноменологии мифа. – М., 1996.

17. Шауб И. Ю. Миф, культ, ритуал в Северном Причерноморье (VII–IV вв. до н.э.) / И. Ю. Шауб. – СПб., 2007.

Институт археологии РАН

Белая Н. Н., аспирантка

E-mail: voropaeava@mail.ru, vnn@rfh.ru

Тел.: 8-903-521-11-13

Institute of Archaeology (RAS)

Belaya N. N., Post-graduate Student

E-mail: voropaeava@mail.ru, vnn@rfh.ru

Tel.: 8-903-521-11-13